

Е.В. Цветкова
Костромской государственной университет

МЕСТНАЯ ГЕЛОНИМИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В КОСТРОМСКОЙ МИКРОТОПОНИМИИ (НАЗВАНИЯ ОТ СЛОВА *МОХ*)

В статье рассматриваются микротопонимы Костромского края, которые образованы на основе слова *мох* и его производных. Даются сведения о семантике апеллятивной лексики в говорах Костромской области, о ее сохранении в определенной степени в микротопонимах. Обращается внимание на взаимосвязь апеллятивов и микротопонимов, на отражение в них характеристики ландшафта территории их распространения, мировосприятия и особенностей языка создавшего их народа. Приводятся примеры употребления рассматриваемой лексики в народной речи.

Топонимия, микротопонимия, костромская микротопонимия, костромские говоры, гелонимическая терминология.

Топонимы, образованные на основе гелонимической терминологии, в том числе и местной, что особенно ценно для диалектологических, топонимических исследований, составляют значительную часть многих топонимических систем (соответственно и в целом лексических систем говоров), образуя своеобразное объединение (систему) топонимов, которое состоит из целых групп (своего рода подсистем), включающих разные по составу топонимы. Образуют такую группу (ряд, гнездо) и названия, созданные от слова *мох* и его производных. Географический термин *мох* 'болото, поросшее мхом' отмечается в русских памятниках XII в. [15, вып. 9, с. 280], пришел из праславянского языка, где **тъхъ* – 'мох', восходит, возможно, к древнему (индоевропейскому) цветообозначению 'серый' [20, вып. 20, с. 218]. Древними являются и связанные с ним термины *мшйна* ('поросшая мхом кочка', восходит к праславянскому **mšina*, образованному с суффиксом *in(a)* от слова **тъхъ* (Там же, вып. 21, с. 13), отмечается в русских памятниках XVIII в. [15, вып. 13, с. 91]), *мшара* ('место, заросшее мхом', восходит к праславянскому **mšara*, образованному с суффиксом *ér(a)* от слова **тъхъ* [20, вып. 21, с. 13], отмечается в русских памятниках XVI в. [15, вып. 9, с. 326]), а также *моховище*, *мшанник* и др.

Данная лексика, апеллятивная и проприальная, широко представлена в лексикографических и лингвогеографических трудах, рассматривается во многих исследованиях. Н.И. Толстой в своем труде «Славянская географическая терминология» в главе «Болото» пишет, что «из полесских названий болот по признаку растительности следует отметить *мох*» [17, с. 164], дает сведения о семантике и ареалах распространения этого слова и его производных. В работе Л.В. Куркиной сосредоточено внимание на специальном изучении тематической группы, состоящей из названий болот (в том числе и названия *мох* и образованных от него названий) «в плане реконструкции

праславянского состава болотной терминологии» [6, с. 130]. Л.А. Климова в исследовании нижегородской микротопонимии отмечает, что активность апеллятива *мох* в большей степени, чем других названий травянистых растений, нашедших отражение в микротопонимии, «объясняется тем, что он, став микротопонимом или войдя в него, сохраняя значение "растение" (кстати, очень активно используется в строительстве), приобретает орографическое и гидрографическое значения, отражая особенности ландшафта» [5, с. 130]. Предметом исследования В.С. Картавенко стали наименования болот, поросших мхом, а также названия болотистых мест, выявленные в смоленской деловой письменности XVI–XVIII вв. и сохранившиеся до сих пор (прослеживается жизнь слова на довольно большом отрезке времени – с XVI в. по настоящее время) [4]. Во многих работах исследователей дается разноаспектный анализ гелонимической лексики (в том числе и рассматриваемой нами в данной статье; как наряду с другими гелонимами, так и отдельно) разных территорий.

Слово *мох*, известное в литературном языке в значении 'стелющееся или имеющее прямые стебли споровое растение без корней и цветков, произрастающее в сырых местах на земле, деревьях, камнях и т. д. и образующее обычно сплошной покров', а также в сочетаниях *сердце обросло мхом* – о безучастном, бесчувственном отношении к людям, *мохом обрасти* – 'зарастить, покрыться и т. п.', 'одичать, опуститься (о человеке)' [1, с. 560], в говорах функционирует, кроме этого, в значениях 'болото' (например, в говорах вологодских, новгородских, Карелии и др.), 'болото (иногда только поросшее мхом)' (в архангельских, тверских, новгородских, псковских и др. говорах), 'моховое болото' (в псковских, новгородских и др. говорах), 'болото, заросшее осокой и другими влаголюбивыми растениями', 'вязкое, топкое место на болоте с участком открытой воды', 'лес с заболоченной, поросшей мхом почвой' и др. (в псков-

ских говорах), 'торфяное болото, заросшее мхом' (в ярославских говорах), 'участок, поросший мхом' (в пермских говорах) и мн. др., соответственно **моховина** – 'небольшое моховое болото' (в псковских, кировских, новгородских и др. говорах), 'низкое, болотистое место' (в ярославских говорах), 'луг в низине, где встречается мох' (в псковских говорах) и мн. др., **моховище** – 'обширное место, поросшее мхом' (в архангельских, сибирских, камчатских и др. говорах), **мохарник** – 'топкое место на болоте, поросшее мхом' (в вологодских говорах), 'болото, место, покрытое мхом' (в кировских говорах), **мшара** – 'моховое, мшистое болото' и др. (в говорах смоленских, тверских, ярославских, Карелии и др.), а также **моховик**, **мховина**, **моховница**, **мшина**, **мошина**, **мшинник**, **мшавина**, **мшарина**, **мошарина**, **мшарь**, **мшарник** и др. [16; 3; 7; 2; 10; 8; 9; 11; 13; 14; 21; 22 и мн. др.]. Говоры отличаются многочисленностью слов (не только географических терминов), образованных от слова **мох**, многообразием их значений, в том числе и переносных, однако практически всегда, пусть и не напрямую, связанных с основным значением – 'растение' (разумеется, с определенными характеристиками этого растения). Названия болот и других мест образованы по произрастающей в них растительности. В данном случае наблюдается семантическое развитие мох 'растение' (и именно растение, свойственное для болота, заболоченного, сырого, влажного места) → 'болото' (а также соответственно 'болото, поросшее мхом', 'место, поросшее мхом' и т. д.).

В костромских говорах слово **мох** употребляется обычно в значении 'моховое болото' (*Бывало, по клюкву на мох пойдём – измочимся все* – Мантур.; *Это болото, где мох, моховое* – Здемирово Красн.; *На мхе много морошки бывает* – Савино Парф.; *Топерь и это болото – мох* – Шарья Шарьин.; *Мох-то – дак моховое болото это, со мхом* – Калинин Судисл. и т. п.), **моховище** – 'моховое болото' (*За мхом мы обычно ездили на моховище* – Столпино Кадыйск.; *Моховищу не было конца* – Судай Чухлом.; *Мох драли на моховище* – Солиг.; *Это место, поросшее мхом* – Якшанга Поназ.), **моховина** – 'моховое болото' (*В моховине клюква растёт* – Никольское Костр.; *Болото, которое мхом поросло, моховиной называют* – Шарьин.; *На моховину мы как-то за мхом ходили* – Романцево Буйск.), 'трясучее место на болоте' (*Трясучее место это на болоте / Я на моховине гребень свой потеряла* – Глазово Буйск.), 'низкая, мягкая трава на лугу' (Тепра Костр.), **моховье**, **мохорье** – 'болотистая, моховая местность' (*В лесу, куда за черникою ходили, было моховье, не дальше от дома-то лес* – Светочева Гора Красн.), **мохарник** – 'место, покрытое мхом' (*В мохарнике-то какие грибы? Сроду не растут* – Вохом.), **мшина** – 'маленькое болотце' (*Мишина есть за гумном* – Савино Парф.), **мшаник** – 'сырое место, где растет хороший мох' (*Зайдёшь в мшаник, смотришь, там мох царской. Такие места знать надо* – Степурино Красн.), **мошкарник** – 'моховое болото' (*На мошкарниках мох и собирали* – Соловецкое Октябрь.), **мшара** – 'болото' (*Да, там были мшары... А теперь нет...* – Сусанино Сусан.; *По мшаре ходили, там ближе* – Ликурга, Кисляково Буйск.; *Болота-то*

у нас мшарами зовут, там мох растёт – Парф.; *Там у нас мшара, ну де болото, как у вас скажут* – Костр.; *Нонче на мшарах клюквы хоть косою коси* – Октябрь.; *На мшаре комаров – тучи!* – Вохом.), а также 'высохшее мшистое болото', 'полуболото', 'место, поросшее мхом', 'заболоченное место', 'низкое болотистое место', **мшарный** – 'покрытый мхом' (*В коростельном, мшарном месте по осоке плутал в Заулках сутки* – Николо-Бережки Остров.), **мшаник**, **мшанное болото**, **моховое болото** – 'моховое болото' (*На мшанике мха для строительства собирали* – Галич Галич.), **мшарник** – 'моховое болото' (*Надо бы на мшарник сходить да моху надрать* – Раслово Судисл.) и т. п., а также **мшаник**, **мшарник** – 'зимний утепленный хлев для мелкого скота или птицы' (**мшить**, **мшать** – 'конопатить сруб мхом'; *Отец с дедом за мохом ушли, баню мшить будут* – Орехово Галич.; *Дом-от уж мшали вчера* – Костр.), **мохоушка** – 'колобок из мха с добавлением небольшого количества муки' (*Косить ходили за 12 километров, да брали с собой не пирогов, а мохоушек – из мха делали. Голодное время-то было* – Хмелевка Макар.) и др. Во всех костромских говорах имеется лексика с корнем **-мох-** (**-мош-**, **-ми-**, **-мх-**), богатство и дифференцированность которой для обозначения объектов и предметов отражает особенности ландшафта Костромского края, своеобразие языка населяющего его народа. Выделяются разнообразием суффиксы, с помощью которых возникли производные от слова **мох**. Нельзя не обратить внимания на то, что для обозначения какого-либо одного объекта используются разные термины (например, моховое болото – **мох**, **моховище**, **моховина** и др.) и, наоборот, один и тот же термин – для обозначения разных объектов (например, **мшара** – болото, низкое болотистое место, высохшее мшистое болото и др.).

Семантика географического термина **мох** и образованных от него терминов в определенной степени сохраняется в топонимии Костромского края, в основном в микропонимии, очень близкой апелляции. Термин **мох** переходит в микропоним и напрямую, без каких-либо преобразований (**мох** → **Мох**), и в качестве основной его части, сопровождаемой словом (чаще определением), дающим какую-нибудь характеристику именуемого объекта. Это названия и болот, и других мест, в которых растет мох: **Мох** (*Болото Мох там, его ещё как-то по-другому называют* – Калинин Судисл.), возвышенность **Белый мох** (*Белый мох тут, недалеко, под Тетериным* – Ильино Буйск.), место на берегу реки Костромы **Белый мох** (*Названо так потому, что там растёт редкий белый мох / На Белый мох мы отдыхать ездим* – Кашино Солиг.), **Дальний мох** (*Болото было ещё Дальний мох. Это уж никто и не помнит, наверно, топеря* – Никольское Костр.).

В микропонимии находит отражение и разнообразие гелонимической терминологии рассматриваемого вида: место купания **Моховик** на реке Медозе (*На Моховике летом всегдалюдно* – Александровское Остров.), лес **Моховик** (*В Моховике раньше заготавливали мох. Это в стороне от деревни Палачёво* – Георгий Чухл.), поляна в лесу Борок **Моховик** (*В Борке есь поляна Моховик. В одном месте на поля-*

не много моха. Свет туда не попадает из-за больших сосен и других деревьев, вот и растёт мох там, ему как раз привольно – Подольское Красн.), лес **Мохóвка** (Лес, в котором раньше заготавливали мох – Новленское Нерехт.), место в лесу **Мохóвка** (Говорят, что раньше была здесь деревня с таким же названием, но доказательств этому нет. Сейчас это просто небольшая полянка в лесу, густо покрытая мхом – Песочное Вохом.), болотистые места **Мохáрники** (Мохарники-то – сырые, болотистые места около деревни Большое Сокирино / Ак направо за логом этот увал тут Дресвеницей звали. Тут деревня стояла около. Оне тоже переехали на Мохарники, на более плохие земли, освобождали под посевы. Тут раньше прогон был у них, около Сокирина, сюда скота гоняли. Мохарники – места сырые, болотистые. Туда селились, дома строили, деревни строили. Заломки, это где-то за Моховкой прошла полоса – Тихон Вохом.), луг **Замóшье** (На левой стороне реки Мезы, от нового моста вправо – Михайловское Судисл.), болото **Мшáра** (По-другому его называют ещё Верхнее болото – Калинки Судисл.), лес **Омшáра** (Расположен около деревни Большие Чертежи и деревни Ушаково – Борисоглебское Кадыйск.).

Имеются составные микропонимы, представляющие собой географический термин **болóто** с определением – прилагательным, образованным от слова **мох**. В основном это названия болот: **Моховóе болóто** (Моховое болото – небольшое болото, куда ходили за мхом для строительства бань, сараев, домов – Николо-Полома Парф.; Так и называли его Моховое болото – Кадый Кадыйск.), **Мшíнное болóто** (На Мишинное болото по клюкву пошёл – Калинино Костр.).

Собственно топонимия представлена меньшим количеством единиц, чем микропонимия. Это названия небольших рек и селений: речка **Мохováя** (Моховая – речка, впадающая в речку Юровка / Она заросла мхом, похожа на болото / Вокруг речки Моховой много маленьких болотинки – Юрово Макара.), речка **Мóховка** (Моховка – небольшая речка / По мху названа – Стариково Октябрь.), возможно, деревня **Мóхово** (Кадыйск.), деревня **Мóховка** (Туда ездили, когда строили дома старинные, ездили за мхом – Тихон Вохом.).

Образ мха прослеживается и в микропонимиях, не содержащих слово **мох**, например: *Белое болото называется так из-за того, что там растёт белый мох. Находится за рекой Тебзой, недалеко от Чистых Боров / Около Белого болота зайца видели / Белое болото – возле Буя / Красивое место это Белое болото* (Мыс Буйск.); *Во Вишвом враге много пней, а пни все во мху / Вишвыи враг – враг коло соснового бора у Мининского / Вишвыи враг мешает проезду* (Медведки Сусан.); *Грибное место Красный остров есть. На этом месте растёт много осин, тополей, рябин. Осенью красные листья устилают бор, отсюда название красный. Ещё там растёт невысокая красная травка, похожая на мох* (Тимошино Макара.); *Чистое болото ещё есть. Это моховое болото, не заросшее лесом* (Макарьев Макара.).

Как показывают имеющиеся у нас топонимические материалы, так называемые «моховые» наименования даются не только болотам, но и другим объек-

там (возвышенностям, лесам, местам в лесах, местам на реках и т. д.). В данном случае наблюдается связь разных видов топонимов: гелонимов (и в целом гидронимов), оронимов, дримонимов и т. д. Можно говорить и о расширении значений географических терминов.

Топонимические материалы рассматриваемого вида, без сомнения, могут быть полезными в разного рода исследованиях и апеллятивной, и проприальной лексике. Например, при составлении карт Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ), программа собирания сведений для которого содержит вопросы, предполагающие ответы с этим словом и его производными (Л 422. Моховое болото; ЛСЛ 413. Небольшое болото, болотце и др. [12]). Изучение микропонимов, в которых оказалось зафиксированным слово **мох** в каком-либо его виде, наряду с микропонимиями, содержащими сведения об иной лексике, главным образом географической терминологии, которая связана с болотом (см., например, [18; 19] и др.) позволяет представить не только гелонимическую систему в целом, но и системы других видов микропонимов, изучать вопросы взаимосвязи апеллятивов и микропонимов, особенностей отражения в них характеристики ландшафта территории их распространения, мировосприятия и особенностей языка, речи создавшего их народа.

Список сокращений названий районов Костромской области

Буйск. – Буйский
Вохом. – Вохомский
Галич. – Галичский
Кадыйск. – Кадыйский
Костр. – Костромской
Красн. – Красносельский
Макар. – Макарьевский
Мантур. – Мантуровский
Нерехт. – Нерехтский
Октябр. – Октябрьский
Остров. – Островский
Парфен. – Парфеньевский
Поназ. – Поназыревский
Солиг. – Солигаличский
Судисл. – Судиславский
Сусан. – Сусанинский
Чухлом. – Чухломский
Шарьин. – Шарьинский

Литература

1. Большой толковый словарь русского языка / составитель и главный редактор С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с.
2. Ганцовская, Н. С. Словарь говоров Костромского Заволжья: Междуречье Костромы и Унжи / Н. С. Ганцовская. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова ; Москва : Книжный Клуб Книговек, 2015. – Т. XXXI. – 512 с.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 томах / В. И. Даль. – Москва, 1978–1980.
4. Картавенко, В. С. Апеллятивы с корнем *мох-* (*мош-, ми-*) в топонимии и микропонимии / В. С. Картавенко // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2019 / ответственный редактор С. А. Мызников. – Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2019. – С. 361–368.
5. Климкова, Л. А. Нижегородская микропонимия: разноаспектный анализ : монография / Л. А. Климкова ; МПГУ. – Арзамас : АГПИ, 2008. – 261 с.

6. Куркина, Л. В. Названия болот в славянских языках / Л. В. Куркина // *Этимология* 1967. – Москва : Наука, 1969. С. 129–144.
7. Мурзаев, Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – Москва : Мысль, 1984. – 653 с.
8. Новгородский областной словарь / издание подготовили А. Н. Левичкин, С. А. Мызников ; [автор-составитель А. В. Клевцова [и др.] ; редактор А. В. Клевцова, Л. Я. Петрова. – Санкт-Петербург, 2010. – Т. XXVII. – 1435, [1] с.
9. Областной словарь вятских говоров : учебное пособие по русской диалектологии : в 12 выпусках / под редакцией В. Г. Долгушева, З. В. Сметаниной. – Киров, 1996–2018.
10. Полякова, Е. Н. Словарь географических терминов в русской речи Пермского края / Е. Н. Полякова ; Пермский государственный университет. – Пермь, 2007. – 420 с.
11. Псковский областной словарь с историческими данными / редакторы: А. И. Лебедева, О. С. Мжельская, С. М. Глушкина [и др.]. – Вып. 1–27. – Ленинград ; Санкт-Петербург, 1967–2017.
12. Программа собирания сведений для Лексического атласа русских народных говоров : в 2 частях / ответственный редактор И. А. Попов. – Санкт-Петербург : Издательство ИЛИ РАН, 1994.
13. Словарь вологодских говоров : в 12 выпусках / редакция: Т. Г. Паникаровская (выпуски 1–7), Т. Г. Паникаровская, Л. Ю. Зорина (выпуски 8–12). – Вологда, 1983–2007.
14. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 томах / главный редактор А. С. Герд. – Санкт-Петербург, 1994–2004.
15. Словарь русского языка XI–XVII вв. / Российская академия наук, Институт русского языка имени В. В. Виноградова. – Москва, 1975–2019. – Вып. 1–31 (издание продолжается).
16. Словарь русских народных говоров / главный редактор Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. – Москва ; Ленинград ; Санкт-Петербург, 1965–2019. – Т. 1–51 (издание продолжается).
17. Толстой, Н. И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды / Н. И. Толстой ; ответственный редактор С. Б. Бернштейн. – Изд. 3-е. – Москва : ЛИБРИКОМ, 2012. – 360 с.
18. Цветкова, Е. В. Костромская ландшафтная микропонимия (названия болот) / Е. В. Цветкова // *Актуальные проблемы русской диалектологии : материалы Международной конференции (Москва, 26–28 октября, 2018 г.)*. – Москва : Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН, 2018. – С. 264–267.
19. Цветкова, Е. В. Слова с корнем *-болот-* в костромской микропонимии и в Ярославском областном словаре / Е. В. Цветкова // *Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ярославль, 10–11 апреля 2018 г.)* / составитель и ответственный редактор: О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. – С. 275–279.
20. *Этимологический словарь славянских языков: Пра-славянский лексический фонд* / под редакцией О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева. – Москва, 1974–2018. – Вып. 1–41.
21. *Ярославский областной словарь* : в 10 томах / под редакцией Г. Г. Мельниченко. – Ярославль, 1981–1991.
22. *Ярославский областной словарь. Дополнения* : в 2 томах / под научной редакцией Т. К. Ховриной. – Ярославль, 2015.

Y.V. Tsvetkova

LOCAL HELONYMIC TERMINOLOGY IN KOSTROMA MICROTOPYNYMY (DERIVATIVES OF *MOX/MOSS*)

The article discusses Kostroma microtoponyms formed on the basis of the word *mox/moss* and its derivatives. The author investigates the semantics of the appellative words in Kostroma dialects, as well as its preservation to some extent in microtoponyms. Ye. Tsvetkova draws a connection between the appellatives and microtoponyms, between their semantics and the landscape characteristics of the territory where the dialect words function, and between the peculiarities of the language and the worldview of the people who created it. The article contains the examples of the vocabulary usage in folk speech.

Топонимы, микропонимия, Кострома микропонимия, Костромский диалект, гелонимическая терминология.